

Джексон Гэлакси

АДСКАЯ
КОШКА

Эта книга посвящается Бенни и его собратьям —
каждой обиженной, брошенной и посаженной
в клетку кошке, которую оставили в одиночестве ждать
момента, когда она снова обретет дом.

Всем, кто хотя бы раз откладывал мечты, чтобы сделать
жизни котов более или менее сносными. Работники
приюта, сотрудники служб по отлову домашних
животных, приемные родители, спасатели, борцы за
права братьев наших меньших, законодатели — ваши
жертвы были не напрасными.

И наконец, всем тем, кто принимал, давал приют
брошенному животному, часто вопреки логике
и здравому смыслу отвечал на зов беспомощного
несчастливого зверя. Спасибо вам.

Все мы верим, что когда-нибудь брошенные животные
обретут дом, и благодаря нашим усилиям это
произойдет раньше, чем мы думаем.

УДК 821.111-3(73)

ББК 84(7Сое)-44

Г98

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена никаким методом без предварительного письменного разрешения владельцев авторских прав.

Оригинальное название:

Jackson Galaxy
with Joel Derfner
Cat Daddy

*Перевод с английского
Александра Абаренова*

Гэлакси, Джексон

Г98

Адская кошка / Джексон Гэлакси; пер. с англ. А.И. Абаренова. — Москва: АСТ, 2017. — 304с. — (Кошачий папочка).

ISBN 978-5-17-102364-5

ISBN 978-0-399-16380-7 (англ.)

«Эта книга не является ни мемуарами кошатника, ни справочником по уходу за кошками. Это настоящий шедевр, который открывает нам две стороны натуры одного мужчины: Джексона — обычного человека и Джексона — Кошачьего Папочки». — Ингрид Кинг

«Счастье... Порой самые значительные истории являются самыми простыми: человек, кошка и незаметная любовь, но такая сильная, что спасает обоих». — Гвен Купер, автор бестселлеров New York Times «Одиссея Гомера» и «История одной кошки».

«Обязательно к прочтению: тем, кто любит животных, спасателям, заблудшим душам и людям, которые хоть раз в жизни привязывались к кошке.» — CatChannel.com

УДК 821.111-3(73)

ББК 84(7Сое)-44

В честь Папы-Кота

«**Б**рутальный внешний вид мистера Гэ-лаксы — бритоголового, с татуировками по всему телу — резко контрастирует с его мягким голосом и ласковым обхождением с животными. И хотя иногда он работает и с людьми, на которых нападают, а иногда и ранят обезумевшие домашние любимцы, он все равно придерживается своих правил. Кошки, а не люди, для него на первом месте...» — The New York Times

«Гэлаксы — не просто обычный зоопсихолог или специалист по поведению животных. Он ГОВОРИТ с кошками. И кошки его СЛУШАЮТ. Он творит настоящие чудеса, чтобы спасти приговоренных к смертной казни кошек в приютах, помогает им переступить через свои страхи и повысить самооценку, учит общаться с потенциальными хозяевами» — Mousebreath.com

«Он — волшебник, который может усыпить целую армию разъяренных кошачьих, находящихся в одной комнате» — Yahoo!

«Каждый из нас проливает свет на заданную тему, исходя из собственных жизненных установок и то-

чек зрения. К счастью для нас всех, свет Джексона Гэлакси — самый яркий. Успешная работа в решении проблем поведения кошек целиком основана на его способности «мыслить как кошка» и, соответственно, действовать также. Его способность понимать поведение и человека, и кошки феноменальна!» — Анита Фрейзер, автор книги «The Natural Cat» («Настоящая кошка»).

«Счастье... Порой самые значительные истории являются самыми простыми: человек, кошка и незаметная любовь, но такая сильная, что спасает обоих» — Гвен Купер, автор бестселлеров New York Times «Одиссея Гомера» и «История одной кошки».

«Эта книга не является ни мемуарами кошатника, ни справочником по уходу за кошками. Это настоящий шедевр, который открывает нам две стороны природы одного мужчины: Джексона — обычного человека и Джексона — Кошачьего Папы». — Ингрид Кинг, награжденный автор книги «История Баркли: уроки от учителя кошек».

«Обязательно к прочтению: тем, кто любит животных, спасателям, заблудшим душам и людям, которые хоть раз в жизни привязывались к кошке». — CatChannel.com

«Невозможно представить, что человек с козлиной бородкой, татуировками и, не говоря уже о необычном чехле для гитары, который он использует в качестве сумки для домашних животных, может любить кошек. Может быть, Гэлакси и не выглядит как типичный кошатник, но кто же лучше, чем усато-бородатый житель Нью-Йорка, тело которого покрыто та-

В ЧЕСТЬ ПАПЫ-КОТА

туировками с изображениями кошек, может помочь наладить отношения между капризными питомцами и их хозяевами?» — New-York Post.

Поначалу кажется, что Гэлакси — это бородатый, татуированный человек с непринужденной манерой поведения и мягким голосом. Но если копнуть глубже, то можно обнаружить 45-летнего еврея из Нью-Йорка, который любит и понимает кошек, как никто другой». — Лайла Морган Уайлд, «The Boomer muse».

*История о том,
как самый вредный и упрямый кот
научил меня любить,
ценить жизнь
и говорить правду.*

*Джексон Гэлакси
при содействии Джоэла Дефнера*

Предисловие

Я — кошачий бихевиорист.
В девяноста девяти случаях из ста, когда я произношу это, мой собеседник спрашивает: «Кто?»

— Кошачий мозгоправ? — Я молчу. Бессмысленный взгляд. — Кошкин доктор? Заклинатель котов? — Ничего. — Если ваш кот будет писать на вашу кровать, то я приду к вам в дом и сделаю так, что он перестанет это делать.

Осознание. *Возможно*. А потом неизбежное: «И этим можно зарабатывать?»

— В удачную неделю.

Именно так я и ответил одной журналистке, спросившей меня, как я обычно объясняю людям, на что живу.

— Хм, если честно, — сказала она, когда я закончил. — Вы не соответствуете традиционным представлениям о человеке, который занимается кошками.

Она была права. Совершенно не соответствую. Моё тело почти целиком покрыто татуировками. Я лысый. В ушах у меня торчат громадные серьги, они болтаются почти на том же уровне, до которого доходит борода, а она закрывает грудь.

Но вообще все нормально. Я объяснил ей, что это часть моего плана. Нужно разрушить традиционное представление о том, как должны выглядеть кошатник и кошатница. Нам буквально нужно государство, в котором будет много этих самых кошатников, байкеров, политиков, священников и тех, кто посередине — тех, что смогут спасти миллионы животных от смерти на улице.

Я давал это интервью около года назад перед открытием моего первого семинара «Мой кот из ада», на котором я помогал людям наладить и укрепить отношения с их питомцами. Я рассказывал о методах, которые использовал, пока работал в приюте, где, наконец, понял, как любить, ценить и работать с кошками на более высоком уровне.

С тех пор, как я начал работать с котами, в приютах я повстречал тысячи сотен одичавших животных. Но эта книга об одном коте, научившем меня всему.

Бенни был семи фунтами кошачьего уныния, которые я любил всем сердцем. Я никогда не выделял любимчиков, в моем доме постоянно обитала бесчисленная усато-хвостатая живность, но Бенни требовал больше остальных во всех отношениях. У него были большие проблемы: и физические, и поведенческие. Он принуждал меня идти по пути «Кошачьего папы» в течение почти четырнадцати лет и заставлял чувствовать себя неудачником, даже когда люди меня хвалили. Когда я переехал из Боулдера в Калифорнию, я перестал сотрудничать со многими тамошними врачами. А когда здоровье Бенни стало важнее красивых пейзажей, я решил налаживать контакты

с другими ветеринарами, которые, как и я, верили в интегративный подход¹. Во время первого сеанса акупунктуры в новой местной ветеринарной клинике я видел, как Бенни буквально тает под правильно поставленными иглами. Правда, доктор умел обращаться с пациентами ненамного лучше, чем кактус с человеком. Я подумал, а не написать ли мне в блог об этом опыте, но в тот же момент понял, что слишком уж много информации для одного поста: рост, обучение, неудачи, попытки сдать и конечно же любовь. Я хотел написать его историю. Хотел, чтобы получилось так же, как с семинаром «Мой кот из Ада», хотел показать аудитории абсолютно из ряда вон выходящее поведение, чтобы они поняли, что спасти можно всех, чтобы заново взглянули на своих питомцев и поменяли к ним отношение: «Хорошо, проблемы того кота я оцениваю на 10 баллов, а вашего — всего на 6. С вашим я справлюсь». Я не стеснялся представлять моего маленького друга в таком свете. Я был уверен, что его трудности были серьезнее, ведь он был проблемным абсолютно во всем.

В то же самое время Бенни стал свидетелем и непосредственным участником самого беспорядочного и хаотичного периода моей собственной жизни. Я думаю, что все-таки важно откровенно и честно рассказать о некоторых вещах, которые я держу в себе. Дело в том, что я очень дорожу отношениями, которые сложились у меня с животными за по-

¹ Интегративный подход в медицине — это комплексное изучение и лечение больного организма.

следние 17 лет. Я не драматизирую, когда говорю, что если бы их не было рядом, я бы на этом свете уже отсутствовал. И как дань уважения им, мне нужно рассказать о темных уголках моей души, которые эти животные помогли мне закрыть, несмотря на все попытки бросаться с гранатой на любую проблему, положенную к моим ногам Вселенной. Бени был одним из самых представительных и в то же время самых сложных посллов этой хитрой госпожи. Я искренне горжусь тем, что этот трудный путь мы прошли вместе с ним.

Введение

О тношения с Бенни были долгими и запутанными. Маленький короткошерстный кот серо-белой окраски сводил меня с ума каждый божий день в течение 13 лет. Каждый раз, как только я расслаблялся и начинал гордиться тем, что хорошо понимаю кошек, а также осознавать свое место в этом мире, делал глубокий вдох, складывал руки на затылке и блаженно опускался в кресло, как сразу же... Бенни мне показывал фигу.

Наша история — о двух надломленных личностях, которые друг друга «починили». Предыдущий хозяин отдал его мне со словами, что кот «неуправляемый», хотя зверь в тот момент сидел в картонной коробке и практически не шевелился, потому что тазовые кости у него были раздроблены, так как он попал под колеса автомобиля. Я тогда был работником приюта для животных, сочувствовал им и прятался среди них, считая себя частью их мира. Моя жизнь художника, автора песен, певца, гитариста, лидера группы, актера, перформансиста, черт возьми, да и просто жизнь человеческого существа потихоньку вытягивалась из меня. Буквально до боли в зубах я страдал от

нервного истощения, и чтобы не зачахнуть окончательно, решил заняться самолечением в виде социальной и эмоциональной изоляции. Некоторое время моим пристанищем стал склад, где не было ни окон, ни телефона, ни водопровода. Это приносило свои плоды. Я жил, ходил в туалет, оплачивал мизерные счета. И хотя в моей жизни встречалось бесчисленное множество зависимостей, я как бы оцепенел.

Каким-то непонятным образом со временем я смог понять, что для меня важно: моя группа и все возрастающая духовная связь с кошками. Поверьте, я не хотел ничего делать, не хотел делать карьеру в сфере работы с животными, я просто желал, чтобы исчезла эта бесконечная болтовня в моей голове. Я хотел именно того, что описал в одной из своих незаконченных длящихся-более-двадцати-минут песен: «Отдых от Шума Города». Просто чистить кошачьи лотки, убирать какашки, а еще помогать зверью быстро привыкнуть к новым хозяевам... Но вместо этого я становился Кошатником, начал копать вглубь, пытаюсь понять, как коты, животные мыслят, и как мы можем сделать их существование лучше, пока они с нами. Несмотря на то количество аптечной бурды, которую я принимал, чтобы забыться физически и психологически, я заставлял себя читать, наблюдать, понимать и учиться. И постепенно я становился тем, кем быть, в общем-то, и не собирался никогда.

И именно тогда, когда я открыл дверцу переноски и встретился взглядом с Бенни, мое представление

ВВЕДЕНИЕ

о собственной сладкой беззаботной жизни, оторванной от реальности, было разбито в пух и прах. Все трудности, с которыми мы с Бенни сталкивались на протяжении его жизни, были одни и те же: касалось ли это состояния здоровья, поведения или жизни в реальном эфире (мире, то бишь), от которого мы вдвоем отгородились. Каждый день всего нашего совместного бытия я искал решения проблем, я сдавался, просил его о помощи, общался с другими кошатниками — лишь бы найти выход. Он был агрессивен по отношению к людям, другим котам, собакам. Он мог ни с того ни с сего бойкотировать свой лоток или же начать голодовку. Язык его тела и коммуникативные навыки было невозможно постичь. Поломанные тазовые кости делали Бенни неполноценным, у него была астма, которая существенно пошатнула его здоровье, и еще масса таинственных заболеваний, которые привели этого зверя в мои руки. И именно это — хотите верить, хотите нет — хорошо!

Я искренне считаю, что без Бенни я бы все еще был успешным кошачьим психологом. Но опыт общения с ним отправил меня к исходной точке, где я решился выйти из своей зоны комфорта. Годами я жил беззаботной и свободной от обязательств жизнью. Те вещи, которые, как я считал, помогали мне оставаться в здравом уме — жесткие железобетонные барьеры и границы, разного рода зависимости, цинизм и самовредительство — стали неприемлемы, когда появился Бенни, иначе бы я просто не услышал его. А если я не спосо-